

Михаил Калецкий: интеллектуальное наследие

© С.С.Дзарасов, 1999

В опубликованной в прошлом номере журнала статье мы нарисовали портрет Михаила Калецкого как человека и ученого. Сейчас мы ставим перед собой другую задачу – рассказать о его богатом интеллектуальном наследии. Калецкий оставил такой заметный след в экономической теории, что разбору его работ на Западе посвящено множество исследований. Данные в них высокие оценки вклада Калецкого даже после краха социалистической системы не могут ставиться под сомнение, несмотря на то, что немалая часть работ Калецкого посвящена теории народнохозяйственного планирования.

Подлинные научные достижения не подвержены эрозии времени. Другое дело, что их достоинства всегда относительны в том смысле, что являются этапами на пути к более полному познанию предмета. Сделанное Калецким может быть развито и даже подвергнуто коррекции, но оно имеет непреходящую ценность. Мы попытаемся показать независимую от конъюнктурных обстоятельств ценность вклада Калецкого в разработку коренных проблем теории современного капитализма, а также роли плановых механизмов для повышения эффективности инвестиций и обеспечения экономического роста. Эти разработки М.Калецкого приобрели сегодня исключительную актуальность вследствие провала российских рыночных реформ, проводившихся по монетаристской модели.

Маркс, Калецкий и Кейнс

Общепризнанной сущностью кейнсианской революции считается доказательство неспособности спонтанного обеспечения равновесия капиталистической экономики и необходимость его достижения путем государственного регулирования совокупного спроса. Это доказательство в

значительной мере покоится на пересмотре классической трактовки, согласно которой капитал обязан своим происхождением и функционированием бережливости капиталистов, их склонности к сбережениям. Именно сбережения, прокламирует классическая теория, создают рынок капиталов, в котором их движение (предоставление капиталов друг другу) регули-

руется ценой пользования ими, т.е. процентной ставкой.

Калецкий и Кейнс утверждали, что такое понимание вещей основано на обманчивой видимости явлений. Не сбережения определяют инвестиции, а, наоборот, инвестиции являются основным мотором, приводящим в движение весь механизм экономического роста. Один из признанных сподвижников и последователей Кейнса Дж. Мид следующим образом формулировал его основную идею: «Интеллектуальная революция Кейнса заключалась в сдвиге экономистов от мышления в понятиях модели реальности, в которой собака, именуемая сбережениями, виляет хвостом, обозначающим *инвестиции*, к мышлению в понятиях модели, в которой собака по имени *инвестиции* помахивает хвостом, обозначающим *сбережения*» (Essays, 1975, с. 82). Калецкий и Кейнс были едины в доказательстве того, что не высокие сбережения определяют высокие инвестиции, как утверждала классическая теория, а, наоборот, высокие инвестиции (накопления) определяют высокие сбережения. Инвестиции являются исходными, а сбережения производными.

То, как теоретическая мысль нашла эту зависимость, представляет немаловажный интерес. Идея эффективного спроса впервые была обоснована Михаилом Калецким в 1933 году в работе под названием «Очерки теории бизнесцикла». В тексте нет прямых ссылок на кого-либо. Но тому, кто знаком с теорией расширенного воспроизводства и экономических кризисов Маркса установить родство не трудно. Калецкий начинает свой анализ отсюда, где остановился Маркс, но ход его рассуждений кажется явным продолжением намеченной Марксом логики.

Приведем оставшуюся неизвестной Кейнсу, но хорошо знакомую Калецкому трактовку Марксом эффективного спроса: «Условия непосредственной эксплуатации и условия ее реализации, – писал он, – не тождественны. Они не только не совпадают по времени и месту, но и по существу различны. Первые ограничиваются лишь производительной силой общества, вторые ограничиваются пропорциональностью различных отраслей производства и потребительной силой общества. Но эта последняя определяется не абсолютной производительной силой и не абсолютной потребительной силой, а *потребительной силой на основе антагонистических отношений распределения, которые сводят потребление огромной массы общества к минимуму, изменяющемуся лишь в более или менее узких границах* (курсив мой – С.Д.)» (Маркс, т.25, ч. 1, с.268). У Маркса проблема эффективного спроса фигурировала под другим названием – проблемы реализации совокупного продукта. Она занимает центральное место во втором томе «Капитала». В данных здесь уравнениях (схемах) простого и расширенного воспроизводства (в стационарном и динамическом состояниях, как их называет Калецкий) показано внутреннее единство и противоречивость процессов потребления и накопления.

Проблемы как эффективного спроса, так и роли инвестиций в его обеспечении были предметом анализа Маркса задолго до того, как они встали перед Калецким и Кейнсом. По всему видно, что, в отличие от Кейнса, положения Маркса были хорошо знакомы Калецкому. Это, разумеется, никак не умаляет значение вклада ни того, ни другого, но, по нашему мнению, объясняет, по-

чему Калецкий опережал Кейнса. Ясно, однако, что у Маркса не содержалось решения проблемы в том виде, в каком она встала перед указанными авторами в период Великой депрессии. К моменту ее наступления взаимосвязи составляющих эффективного спроса не были определены ни в одной из известных тогда экономических концепций. Но как раз в уравнениях Маркса уже содержалось то главное, с помощью которого, эти взаимосвязи Калецкий мог найти: зависимость сбережений от инвестиций и роль последних в определении совокупного спроса.

Сравнение опубликованных в 30-х годах текстов Калецкого и Кейнса обнаруживает любопытную деталь. *Прояснение вопроса шло от Калецкого к кейнсианству, а не наоборот.* В кейнсианской трактовке сбережений и инвестиций, как об этом свидетельствует ряд исследователей (Дж. Робинсон, М. Сойер) сохранялась некоторая туманность. В частности, это касалось тождества сбережений и инвестиций с учетом фактора времени. Было неясно, каким образом принятый в определенное время и в определенном месте объем инвестиций количественно совпадет с объемом сбережений, решение о которых было принято в другое время и в другом месте.

С точки зрения индивидуальных хозяйств, – а классическая школа стояла на ней, – зависимость выглядит таким образом, что каждое хозяйство (семья) вначале что-то сберегает, а затем расходует. Однако с общественной точки зрения дело обстоит иначе, расход одного является доходом для другого. Это прекрасно понимал и Кейнс. Но методологического инструмента для анализа подобной ситуации у него не было. Это ему

заменяла его гениальная интуиция. У Калецкого же такой инструмент был – социально-классовая природа и роль различных частей созданного продукта (доходов). В отличие от Кейнса, он не ограничился психологической склонностью индивидуума к потреблению (функция потребления), а ввел в анализ расчленение людей на классы, а их доходов – на зарплату и прибыль. Благодаря этому Калецкий увидел то, чего не заметил Кейнс: в то время как рабочие потребляют весь свой доход (у них функция потребления = 1); капиталисты потребляют лишь часть своего дохода (у них функция потребления < 1). Такое разграничение, как мы увидим ниже, имело исключительное значение и внесло ясность в искомый вопрос.

Калецкианская трактовка инвестиций отличается от кейнсианской рядом признанных преимуществ. Во-первых, Калецкий четко отграничивает инвестиционные решения от инвестиционных расходов и тем самым вводит в анализ чрезвычайно важное влияние фактора времени. Во-вторых, он вносит ясность в формулу равенства инвестиций и сбережений, признавая ее верной на народнохозяйственном (совокупном) уровне, но отнюдь не на уровне фирм, где решающее значение имеет доступ к финансовым ресурсам. В-третьих, Калецкий устраняет существенный дефект, которым страдает кейнсианский график предельной эффективности капитала, согласно которому последняя определяется точкой пересечения ожидаемой прибыли с убывающей функцией от нормы инвестирования.

Чтобы сделать последнее более понятным приведем следующее определение Кейнса: «Отношение, которое связывает ожидаемый доход от капитального имуще-

ства с ценой его предложения, или восстановительной стоимостью, т.е. отношение между ожидаемым доходом, приносимым дополнительной единицей данного вида капитального имущества, и ценой производства этой единицы дает нам *предельную эффективность капитала* этого вида. Более точно я определяю предельную эффективность капитала как величину, равную той учетной ставке, которая уравнивала бы нынешнюю стоимость ряда годовых доходов, ожидаемых от использования капитального имущества в течение срока его службы, с ценой его предложения. Мы получаем таким образом предельную эффективность отдельных видов капитального имущества. Наибольшая из этих предельных эффективностей может тогда рассматриваться как предельная эффективность капитала в целом (Кейнс, 1993, с.329).

Как метко заметила Дж. Робинсон, предполагая, что больший объем инвестированного капитала обязательно повлечет снижение нормы прибыли, Кейнс уравнивает предельную эффективность капитала со ставкой процента и тем по существу возвращается к «классической» теории, которую он старается опровергать. Калецкий же, указав на отличия текущей ситуации от перспективной, утверждает, что предельная эффективность капитала (ожидаемые прибыли) зависит от уровня спроса, создаваемого инвестиционными расходами. Если фирмы планируют будущее увеличение инвестиционных расходов, то только потому что рассчитывают на больший спрос (следовательно, и прибыль); и они действительно могут быть больше в виду роста приносящих дополнительную прибыль дополнительных инвестиций.

При всех различиях между Марксом, Калецким и Кейнсом, рассмотрение которых выходит за пределы настоящей статьи у них есть определенное единство: а) в понимании узкого базиса капиталистического потребления как основной причины циклического спада; б) роли инвестиций как важнейшего компонента совокупного спроса; в) стимулирования совокупного потребления (спроса) как решающего условия выхода на траекторию экономического роста.

Зависимость циклических колебаний от динамики инвестиций

На ранних стадиях разработки своей теории Калецкого интересовало прежде всего влияние инвестиций на колебания бизнесцикла. Изучение именно этого вопроса привело его к идее эффективного спроса. Калецкианская трактовка инвестиций не противостоит, а вполне совместима с кейнсианской, но отличается включением в анализ социально-классового момента дела. Но в работах инвестиции рассматриваются как функция капиталистов, а интересы и решения последних принимаются в качестве исходных.

Однако было бы сильным упрощением считать его трактовку простым продолжением марксовской. Маркс был занят объяснением того, как в процессе расширенного воспроизводства прибыль превращается в капитал. Калецкий использовал аналогичные марксовым уравнения воспроизводства, но для объяснения другой стороны проблемы: **как капитал создает прибыль**. Ответ на него, по мнению Калецкого, рас-

крывает механизм функционирования капиталистической экономики, в том числе колебания рыночного спроса на различных фазах цикла.

Для доказательства своих положений Калецкий принимает ряд упрощений. Во-первых, он абстрагируется от налогов и правительственных расходов. Во-вторых, валовой национальный продукт рассматривается им как состоящий по стоимости из суммы заработной платы рабочих и прибылей капиталистов. В-третьих, по натурально-вещественному составу ВВП представляется состоящим из продукции трех подразделений общественного производства: из инвестиционных товаров, потребительских товаров для капиталистов, потребительских товаров для рабочих.

Ясно, что капиталисты вольны решить, потребить или инвестировать в текущем периоде больше, чем в предыдущем, но их сегодняшние решения не могут повлиять на величину получаемой сегодня валовой при-

были. Нынешние решения капиталистов по инвестициям и потреблению определяют размер будущей прибыли, а не наоборот.

Калецкий не ограничился постулированием решающей роли инвестиций в накоплении капитала, а развернул эту логику с такой конкретностью и полнотой, что установил связь инвестиций с различными фазами цикла. Он разграничил три взаимосвязанные стадии инвестиционной деятельности.

Первая стадия – *инвестиционные заказы*, т.е. все виды заказов на инвестиционные товары, предназначенные для воспроизводства и расширения капитального оборудования, объем которого в единицу времени обозначил I .

Вторая стадия – *производство инвестиционных товаров*, т.е. такое их производство, которое согласно сказанному выше, равняется валовому накоплению A .

Третья стадия – *поставки готового оборудования* в единицу времени D .

Три стадии инвестиционной деятельности, т.е. процесса накопления с учетом фактора времени отображены на графике 1.

Из графика видно, что поставки D во время t равны инвестиционным заказам I размещенным в период времени $t - \vartheta$. Таким образом, кривая D это кривая I , сдвинутая на временной лаг ϑ . Заштрихованная область трапеции равняется величине заказов, размещенных в период времени от $t - \vartheta$ до t . Иначе говоря это строительный период. Если портфель заказов на время t обозначить W , то производство инвестиционных товаров равняется портфелю заказов, деленному на строительный период.

$$A = W/\vartheta$$

Калецкий объясняет свой график следующим образом: «Если бы верхняя сторо-

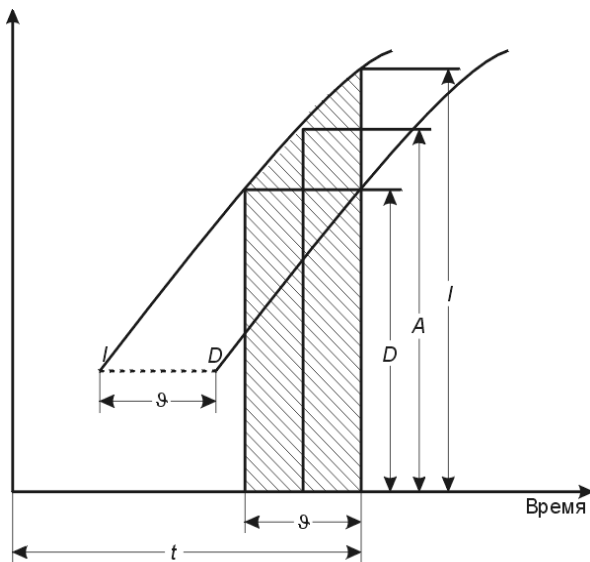

График 1.

на трапеции была прямолинейной, то производство инвестиционных товаров A во время t была бы равно медиане трапеции и в силу этого величине инвестиционных заказов в момент t минус $1/2\vartheta$. Если верхняя сторона трапеции существенно криволинейна, то это будет верно только приблизительно. Таким образом, производство инвестиционных товаров во время t приблизительно равно инвестиционным заказам в момент $t - 1/2\vartheta$ » (Kalecki, 1971, с.5). Иначе говоря, если верхнюю криволинейную сторону трапеции аппроксимировать как прямую, то производство инвестиционных товаров A во время t будет равно медиане трапеции и, в силу этого величине инвестиционных заказов в момент $t - 1/2\vartheta$. Кривая A почти идентична сдвинутой кривой I . Если разность $I - D$ равняется увеличению портфеля заказов в единицу времени, то разность $A - D$ равна приросту создаваемого капитала в единицу времени.

Обозначив изменение капитального оборудования K в единицу времени как $\Delta K/\Delta t$, а потребность в возмещении выходящего из строя оборудования как U , получим: $\Delta K/\Delta t = D - U$. Это означает потребность в возмещении капитального оборудования принимается в среднем постоянной. Такое упрощение облегчает рассмотрение взаимосвязей, происходящих на различных фазах бизнесцикла.

В силу чего происходят эти колебания и какой системой зависимостей они связаны с циклическим характером капиталистического воспроизводства? Вот основной вопрос, который занимал Калецкого в годы Великой депрессии.

Проблема эффективного спроса

В классической литературе, наиболее авторитетными представителями которой ко времени великой депрессии признавались Маршалл, Пигу и Кларк, подобные вопросы вообще не возникали. Признание саморегулирующего характера экономической системы логически несовместимо с решением проблемы эффективного спроса, так как по закону Сэя предложение рождает свой собственный спрос. В марксистской литературе, согласно которой цикличность экономики является проявлением постоянного нарушения ее равновесия, коренной проблемой воспроизводства является проблема реализации.

Из множества марксистских работ, в которых, так или иначе освещались проблемы воспроизводства, потребления, накопления и капиталистического цикла наиболее фундаментальные, но противоположные решения были предложены Михаилом Туган-Барановским и Розой Люксембург. Позднее Калецкий подверг специальному анализу сильные и слабые стороны концепций этих авторов, но в очерке 1933 года он не отвлекается на анализ чьих бы то ни было точек зрения, а целиком сосредоточивается на поиске собственных решений.

Функциональную зависимость инвестиций от прибыли Калецкий записывает следующим образом: $I/K = F(P/K)$. Вслед за этим он пишет: «Поскольку валовая прибыль P пропорциональна $B_0 + A$, где B_0 – это постоянная часть потребления капиталистов, валовое накопление A равно производству инвестиционных товаров, а P/K пропорционально $(B_0 + A)/K$, то уравнение можно записать следующим образом

$I/K = \varphi(B_0 + A)/K$, где φ «возрастающая функция» (Kalecki, 1971, p.7).

На основе ряда преобразований системы уравнений делается следующий основополагающий вывод: объем инвестиционных заказов это возрастающая функция валового накопления и убывающая функция объема капитального оборудования. Свой вывод Калецкий иллюстрирует на графике экономического цикла (График 2). Установление этой зависимости позволяет объяснить механизм и последовательность циклических колебаний. На графике обращает на себя внимание то, как на различных фазах цикла меняются кривые, отражающие разные стадии инвестиционного процесса.

Увеличение инвестиционных заказов вызывает увеличение производства инвестиционных товаров, которое равняется валовому накоплению, а это вызывает возра-

стание инвестиционной активности. Однако когда истекает интервал времени J , инвестиционные заказы начинают превышать потребности в возмещении и тогда объем капитального оборудования начинает возрастать.

На возрастающей фазе цикла инвестиционные заказы вводят в действие маховик производства инвестиционных товаров, рост которых превышает темп ввода в действие капитального оборудования, а в нисходящей фазе происходит наоборот. Спад, по Калецкому, начинается от того момента, когда установка нового оборудования начинает превышать потребности фонда возмещения. Тогда дальнейшие инвестиционные затраты перестают себя оправдывать, что вызывает два следствия: снижение производства инвестиционных товаров и спад инвестиционных заказов.

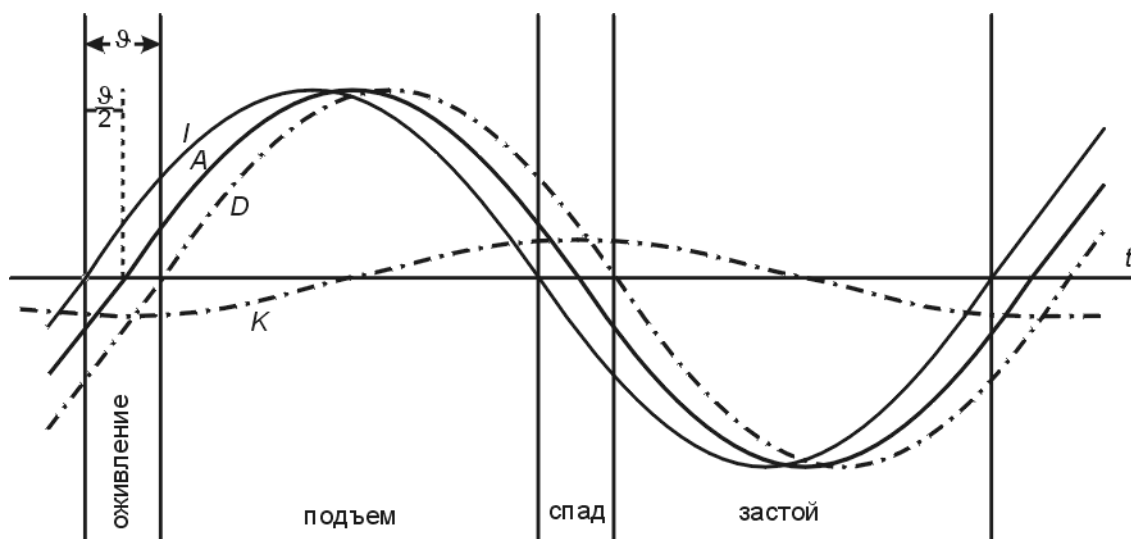

График 2.

В фазе застоя (как и в фазе подъема) можно заметить две части. Вначале поставки нового оборудования находятся ниже уровня потребностей в возмещении, что ведет к сокращению объема капитального оборудования, которое вызывает падение инвестиционных заказов. Но, достигнув пика, кривые меняются местами (то же самое было, когда подъем достиг пика). Сокращение объема капитального оборудования не может продолжаться долго. Рано или поздно начинается обратный процесс, обновление оборудования становится необходимым. Эта необходимость меняет очередность стадий инвестиционного процесса, быстрее всех начинают расти инвестиционные заказы, за ними следует все остальное.

Показанная на графике зависимость между тремя факторами экономического цикла является весьма оригинальной разработкой проблемы цикла. Из нее вытекали важные выводы относительно механизма, связывающего циклические колебания с инвестиционным процессом. «Колебания валового накопления, которые являются результатом действия этого механизма, – пишет Калецкий, – должны также отражаться в колебаниях совокупного производства» (Kalecki, 1971, p.11). Динамика производства, а следовательно, и его колебаний, определяются процессом накопления. Такая связь обнаруживалась и раньше с помощью эмпирических данных. Но до Калецкого никем не было дано удовлетворительного теоретического объяснения. Поэтому, если бы даже ничего другого Калецкий не сделал, эта его разработка заслуживала бы широкого признания.

Научное значение объяснения механизма цикличности следует оценивать в свете данного Калецким решения фундаментальной проблемы эффективного спроса. Калецкий показывает, как процесс накопления капитала, выражающийся в росте производства инвестиционных товаров, связан с изменением совокупного производства и совокупного спроса. «Когда производство инвестиционных товаров возрастает, – пишет Калецкий в рассматриваемой работе 1933 года, – то совокупное производство увеличивается прямо *pro tanto**», но происходит и дополнительный рост, благодаря спросу на потребительские товары со стороны новых рабочих, нанятых в отраслях, производящих потребительские блага» (Kalecki, 1971, p.12). Так была установлена связь между двумя компонентами совокупного спроса – производством инвестиционных товаров и потребительских товаров для рабочих. Остается определить третий компонент – потребление капиталистов. Согласно рассмотренным выше уравнениям оно зависит от совокупной прибыли и возрастает вместе с валовым накоплением. Калецкий опроверг расхожее убеждение, что чем меньше капиталист потребляет, тем больше он сберегает. Подобный подход, утверждал Калецкий задолго до Кейнса, верен в отношении отдельного капиталиста, но неприменим к капиталистическому классу в целом, когда траты одних являются доходами для других. «Таким образом, – заключал он свои рассуждения на эту тему, – капиталисты в целом определяют свои собственные прибыли размерами своих инвестиций и личного потребления. В

* *pro tanto* (лат.) – соответственно.

каком-то смысле они сами «хозяева своей судьбы», но как они ею «управляют», определяется объективными факторами, так что колебания прибыли оказываются, в конце концов, неизбежными. Потребление капиталистов является функцией валового накопления. Валовое накопление, которое равняется производству инвестиционных товаров, определяется инвестиционными заказами, которые, в свою очередь, были сделаны в прошедший период, основываясь на прибыльности того периода, т.е. на основе валового накопления и объема капитального оборудования того периода» (Kalecki, 1971, p.13).

Непредубежденный читатель, знакомый с идеями Кейнса и их трактовкой в современной литературе найдет приведенные положения Калецкого не только идентичными с ними, но в ряде случаев и более ясными и глубокими. Разумеется, каждый из этих авторов развертывает свои идеи по собственной логической канве, а потому их сходство с первого взгляда трудно различимо. Но стоит одолеть внешний кордон калецкианской эконометрики и трудностей кейнсианского стиля, как становится ясно, что по существу речь идет об одном и том же.

Модель ценообразования

Одним из выдающихся научных достижений Калецкого является разработка им модели ценообразования, соответствующей условиям несовершенной (монополистической) конкуренции. Новаторством в этой области он существенно отличается как от Маркса, так и от Кейнса.

Дж. Робинсон отмечала, что Кейнс не позаботился увязать свою макроэкономическую теорию с микроэкономической и оставил без внимания проблему цены. В результате его концепция оказалась глубоко противоречивой. Остается логически неясным, каким образом возможен на макроуровне отход от принципа *laissez faire*, если на микроуровне все остается без изменений и цены по-прежнему формируются по Маршаллу, т.е. в соответствии со спросом и предложением.

Калецкианская модель цены прямо не увязана с трудовой теорией стоимости Рикардо-Маркса. Последние, как известно, различали цену и стоимость как сущность и явление. Стоимость («естественная цена», как ее называют Смит и Рикардо или величина «общественно необходимых затрат», как ее называет Маркс) определяется объективными факторами производства товара, в то время как цена («рыночная цена» по Смигу и Рикардо) определяется субъективными факторами (спросом и предложением) и постоянно отклоняется от своей объективной основы. В этих постоянных отклонениях, создаваемых совершенной рыночной конкуренцией, Смит, Рикардо и Маркс видели действие закона стоимости, т.е. закона средних, общественно необходимых трудовых затрат.

Калецкианская модель цены связана с издержками производства. Но в этой модели учитываются изменившиеся условия конкуренции. Установление господства монополий в решающих отраслях экономики привело к тому, что прежняя совершенная конкуренция в этих отраслях сменилась несовершенной конкуренцией. Различные аспекты и последствия этой смены были ис-

следованы в работах Эдварда Чемберлина и Джоан Робинсон еще в начале 30-х годов.

Наиболее адекватная новой реальности модель цены была предложена Калецким. Исходным в этой модели является признание неодинаковых механизмов ценообразования в двух различных секторах экономики. Более или менее свободное образование цен в соответствии со спросом существует, говорит Калецкий, в ограниченном *периферийном* секторе экономики: в сельском хозяйстве и добывающих отраслях. Изделия этих отраслей – сырье и продукты питания – обычно производятся в условиях неэластичного предложения, в особенности в краткосрочном периоде. Поэтому изменение спроса здесь ведет к изменению цены. При возрастании спроса запасы истощаются, и удовлетворить спрос можно лишь путем повышения цены. Что касается цен на промышленные изделия, составляющие основную массу товаров (этот сектор он называет *основным*), то они гораздо больше подвержены воздействию издержек производства, чем спросу. «Вообще говоря, – пишет Калецкий, – изменения цен готовых товаров «определяются издержками», в то время как цены на сырье, включая основные продукты питания «определяются спросом». Цены готовых товаров, конечно, испытывают влияние тех товаров, цены которых определяются спросом, но эта связь осуществляется по каналу издержек, через который это влияние передается» (Kaleski, 1971, p. 43).

Господство на рынке позволяет монополистам диктовать цены в соответствии со своими интересами. Влияние спроса, конечно, сохраняется, но в условиях отсутствия конкурента его роль в корне меняется. Изме-

нение спроса влияет теперь не на цену, а на объем выпуска. Если, например, сокращается спрос, то фирма не снижает цену, как было при свободной конкуренции, а сокращает выпуск и таким образом приводит предложение в соответствие со спросом. Если же возрастает спрос, то фирмы предпочитают, наоборот, расширять выпуск при той же цене. Поэтому постоянное наличие избыточных мощностей стало обычной практикой фирм, позволяющей им гибко приспосабливаться к требованиям рыночной конъюнктуры без риска неконтролируемых изменений цен. Главной стратегической целью фирмы, утверждает Калецкий, стала не столько максимизация текущей прибыли, сколько максимизация темпов роста при устойчивости своего положения на рынке.

В результате Калецкий приходит к выводу, что в основном секторе экономики цена определяется двумя основными факторами: *удельными издержками производства и надбавкой на них k* , которая в свою очередь определяется «степенью монополии». Зависимость издержек производства от прямых (удельных) затрат на заработную плату и необходимые материалы не может вызывать сомнений. Что касается надбавки на удельные затраты, то она зависит от «степени монополии», т.е. от возможности реального воздействия фирмы на размер надбавки, превышающей прямые издержки.

Формула цены в основном секторе экономики приобретает вид

$$p = uk \quad (1),$$

где: p – цена, установленная фирмой.

u – средние прямые издержки.

k – коэффициент надбавки, монополистической «накидки».

По мнению Калецкого, k определяется рядом институциональных преимуществ, в силу которых монополии приобретают и удерживают свое господство на рынке. К ним обычно относят; а) высокий уровень концентрации производства и капитала, б) рекламу, в) авторитет торговой марки, г) широкие связи в деловом мире и государственных органах.

Потребитель не так уж свободен в своем выборе, как это часто изображает неоклассическая концепция. Его голос отнюдь не является решающим на рынке, т.е. в определении структуры производства и потребления. Пунктирные кривые Графика 3 показывают возможность полной загрузки производственных мощностей, тогда как сплошные кривые отражают реальную ситуацию неполной загрузки с тем, чтобы фирма могла сокращать и расширять выпуск и таким образом поддер-

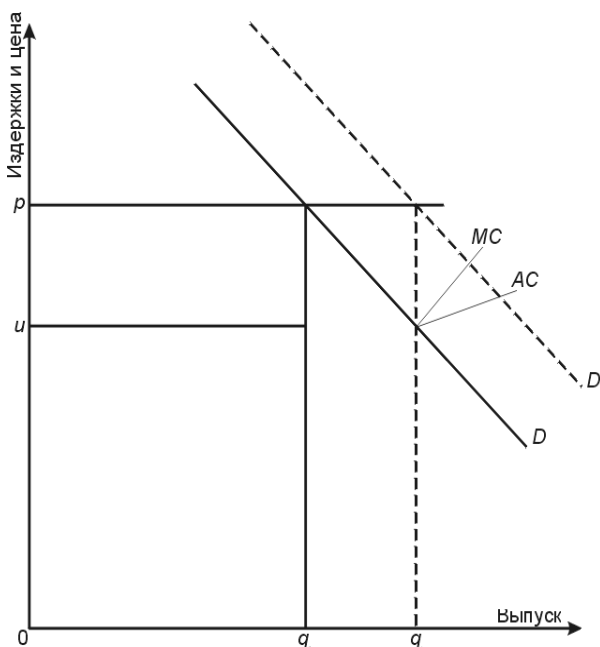

График 3.

живать цены на соответствующем уровне. Стоимостная структура отраслевого объема производства выглядит следующим образом:

$$pX = W + M + F + \pi, \quad (2)$$

где p – цена

X – валовой объем производства отрасли

W – совокупный фонд заработной платы

M – общие расходы на материалы

F – фиксированная прибыль, предназначенная для возмещения управленческих (накладных) расходов

π – распределяемая прибыль.

Так как суммарный ценовой объем продукции pX представляет собой $k(W+M)$, это уравнение можно записать в иной форме:

$$k(W+M) = W + F + \pi. \quad (3)$$

Обозначив добавленную стоимость Y , а отношение материальных затрат к фонду заработной платы J , после несложных преобразований получаем:

$$W/Y = 1/[1 + (k-1)(1+J)]. \quad (4)$$

В этом уравнении содержится глубокий смысл. Оно характеризует две коренные пропорции, которые содержатся в цене каждого товара и путем его реализации распространяются на всю систему экономических отношений. Первая пропорция представлена отношением $J = M/W$, т.е. соотношением между овеществленным (прошлым) и живым трудом. Для Калецкого, как и для Маркса, было важно выделить эти две части стоимости товара, которые в каждой фирме или отрасли определяются техническими условиями производства. На совокупном уровне это – выражение технического строения капитала, поскольку вместо материальных затрат (M) можно пред-

ставить вещественный капитал (K), а вместо заработной платы (W) – капитал, расходуемый на рабочую силу (L).

Отделив живой труд от прошлого, можно сосредоточиться на первом, создающем добавленную стоимость, и определить вторую пропорцию: в каком соотношении она распадается на прибыль ($\pi + F$) и заработную плату (W). Уравнение показывает, что это связано с размером k . При данном соотношении между прошлым и живым трудом именно этот коэффициент определяет величину получаемой прибыли. Из этого вытекает вывод исключительной теоретической важности: при данном соотношении живого и прошлого труда и данном уровне заработной платы прибыль зависти от степени монополии.

Такой вывод был значительным шагом вперед. Кейнсианский анализ соотношения уровня цен и денежной ставки заработной платы, основанный на маршаллианской концепции совершенной конкуренции, не был в состоянии объяснить, что же происходит в условиях несовершенной конкуренции. Калецкий это объяснил, указав, что отношение между прямыми издержками и валовой прибылью определяется остротой конкуренции между фирмами. Джона Робинсон следующим образом разъясняет мысль Калецкого: «Общая доля всей прибыли в добавленной стоимости зависит от «степени монополии», в то время как величина реализованной в течение года прибыли зависит от расходов капиталистов. В модель могут быть включены различного рода ограничения и усложнения, но в своей простой форме она выражает существенную связь между принципом эффективного спроса и распределением» (Kalecki, 1976, p.8)

Установление господства монополии (олигополии) и переход в основном секторе экономики от совершенной к несовершенной конкуренции – это такая коренная перемена в сути и механизме капиталистического хозяйства, которая не могла не затронуть его принципиальные черты. Ведь в свободе предпринимательства и конкуренции по принципу *laissez faire* заключена сущность капитализма. И если изменился этот основополагающий принцип хозяйствования, то возникает вопрос: насколько сохраняют свою силу основанные на нем постулаты классической экономической теории.

Прежде всего это относится к трактовке равновесия фирмы, которая, согласно неоклассической теории, достигает максимума прибыли в точке равенства предельных издержек предельному доходу. Это положение основано на предположении «чистой совершенной конкуренции», когда кривая предельных издержек отклоняется от кривой средних издержек. В таком случае предполагаемая Калецким надбавка будет распределена между предпринимателями согласно условиям конкуренции. Надбавка возникает там, где свободная конкуренция заменяется монополией и последняя может исключать воздействие конкуренции на цену, работая, скажем, ниже имеющихся мощностей, а в необходимых случаях вводя в действие неиспользуемые резервы. Калецкий показывает, что при неполном использовании производственных мощностей между кривыми предельных и средних издержек особой разницы нет. Коль скоро нет условий совершенной конкуренции, то нет и условий получения прибыли, определяемой уровнем предельных издержек.

Несмотря на сходство с марксистской ценой производства, калецкианская модель альтернативна и ей. Сходство ограничивается тем, что и та, и другая построены на издержках производства. Но в первом случае надбавкой к ним служит средняя прибыль, возникающая в результате совершенной внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции, в то время как вторая предполагает, что при господстве крупных фирм они могут диктовать цены.

Маркс, так же как и другие классики политической экономии, исходил из реальностей своего времени. На современном ему рынке действовало множество фирм, никакого сговора между ними быть не могло, все они были в равном положении как *price-taker* (принимающего цены), и между ними велась ничем не стесненная конкуренция. Вход в любой из рынков был свободным, как и выход из него. Капитал также свободно переливался из одной сферы в другую.

Странным образом именно такая модель рынка рисуется во всех неоклассических учебниках по экономике как реальность не только прошлого, но и настоящего. В действительности, что было доказано еще до Калецкого, такой рынок отошел в прошлое. Внесенное Калецким уточнение состояло в признании существования чего-то подобного сегодня лишь в ограниченном, периферийном секторе экономики. Что касается основного, то в нем монополистические и олигополистические объединения выступают теперь не в роли *price-taker*, а *price-setting* (устанавливающего цену) и эту новую роль Калецкий отразил в своей модели цены, где надбавка к издержкам определяется степенью монопольного господства. Тем самым цена производства марксовской

модели преобразуется в монопольную цену калецкианской модели. Но это значит, что больше не действует и закон равной прибыли на равновеликий капитал, занимавший Рикардо и объясненный Марксом. Его место, согласно калецкианской модели цены, занял закон неравной прибыли на капитал, ибо теперь получаемая прибыль определяется не размерами капитала, а степенью монопольного господства на рынке.

Теория экономического роста

Особое место в интеллектуальном наследии Калецкого принадлежит разработанной им теории экономического роста. Незадолго перед смертью он прочитал в кембриджском университете лекцию на тему: «Теории роста в различных социальных системах». Такой выбор темы нельзя считать случайным: этим, надо думать, он хотел сказать, что теорию роста считает главным достижением своей творческой деятельности.

Пальма первенства в разработке модели экономического роста принадлежит советским экономистам 20-х годов, прежде всего Г.А.Фельдману. Его двухсекторная модель роста представленная в ряде статей в журнале «Плановое хозяйство» (1927 №7, 1928 №11, 1929 №12). Судя по всему, она была хорошо знакома Калецкому.

Хотя теория роста непосредственно разрабатывалась Калецким применительно к условиям и потребностям социалистической экономики, но, учитывая его работы по бизнес-циклу и безработице в развитых странах, а также по проблемам развивающихся стран, ее надо считать не имеющим аналога обобщением опыта трех социаль-

но-экономических систем, которые существовали во времена Калецкого.

Важной чертой интеллектуального склада Калецкого было то, что он не любил вступать в полемику, предпочитая позитивную разработку критическому разбору взглядов других авторов. Однако в данном случае он сделал исключение из своего правила и подверг критике западные теории экономического роста за чрезмерную абстрактность. Эти работы, по его мнению «обычно относятся... к какому-то сорту идеального капитализма *laissez faire* (Scientia, 1970, p.6). Поскольку такого капитализма давно уже нет (если он вообще существовал), то указанные теории строятся на несуществующих предпосылках и в то же время игнорируют реально имеющиеся. В результате теряется влияние конкретных социальных условий как определяющего фактора экономического роста. «Таким образом, – пишет Калецкий, – складывается ситуация не столь уж редкая в истории экономической мысли: создаются теории, которые могут поставить проблемы, представляющие большой интерес, но не очень способствующие пониманию того, что же в действительности произошло, происходит или должно произойти» (Scientia, 1970, p.6).

Подход Калецкого состоит в том, «что институциональные рамки социальной системы являются базовым элементом ее экономической динамики а поэтому и теории роста, соответствующей этой системе» (Scientia, 1970, p.6). В качестве исходной основы теории экономического роста у него выступает ситуация эффективного спроса. Будучи сама продуктом социальной системы, именно она, по мнению Калецкого, характеризует механику того, как взаимо-

действуют внутренние мотивы и источники экономического роста.

Различие между капитализмом и социализмом Калецкий усматривает в том, что в первой системе экономика определяется спросом, а во второй предложением. Капиталистическая экономика ограничена в своем развитии уровнем спроса в том смысле, что объемы выпуска, загруженности мощностей и занятости не могут выйти за пределы существующего спроса. В социалистической экономике ограничивающим фактором является не отсутствие спроса, а дефицит ресурсов, создающий недостаток товарного предложения. Калецкий характеризует социалистическую экономику так же, как венгерский экономист Я.Корнай, называвший ее дефицитной.

В зависимости от этих реальных различий решается вопрос о сбережениях и инвестициях. В условиях капитализма они находятся в частных руках и используются в интересах удовлетворения частного интереса – получения прибыли (процента), а это связано с состоянием совокупного спроса. Инвестиции имеют смысл в той мере, в какой будет спрос на производимые с их помощью товары (услуги). Но обусловленная стихией рынка неопределенность возможного результата создает ситуацию риска, и это ограничивает решимость капиталиста осуществлять инвестиции. Поэтому калецкианско-кейнсианская теория рекомендует государству взять на себя тот риск, который не берет частное лицо, и осуществлять инвестиции, повышая тем самым совокупный спрос. Инвестициям в этой теории отводится роль регулятора совокупного спроса.

Нечто иное наблюдалось в условиях социалистической экономики. За исключени-

ем малой части децентрализованных инвестиций, ими распоряжались центральные плановые органы, которые направляли их в соответствии со стратегическими целями государства. Эти инвестиции, конечно, способствовали росту совокупного спроса. Но их непосредственное назначение состояло в создании новых мощностей, увеличении выпуска и расширении таким образом совокупного предложения. Объясняя вопрос, таким образом, Калецкий не рассматривает преимущества или недостатки той или другой системы, а лишь фиксирует реальное положение вещей.

С той же объективностью он анализирует ситуацию развивающихся стран. В отличие от развитых стран, экономический рост здесь тормозится не безработицей и нехваткой эффективного спроса, а нехваткой капитального оборудования. «Коренная проблема, перед которой встали менее развитые страны, – писал Калецкий, – состоит в значительном возрастании инвестиций не ради создания эффективного спроса, а ради ускоренного расширения производственных мощностей, необходимых для быстрого роста национального дохода» (Калецкий, 1976, р.23-24).

Попыткам разработать всеобщую, а потому полностью неприменимую нигде единую теорию экономического роста Калецкий противопоставляет разработку *единой формулы темпов роста национального дохода* с разной ее интерпретацией в зависимости от реально существующих особенностей каждой социальной системы.

Теория экономического роста изложена Калецким во множестве работ. Но наиболее полно она представлена в книге «Очерк теории роста социалистической экономики».

Монография написана на основе обобщения опыта планирования народного хозяйства в социалистических странах. Калецкий великолепно сознавал негативный характер и результаты волонтаризма в планировании и подвергал их немалой критике. Но само планирование экономики он оценивал как величайшее достижение современной цивилизации и способ достижения высочайшей экономии в использовании ресурсов. Небольшая по объему (7,5 п. л.), но исключительная по содержанию книга сразу вызвала большой интерес. Ее переводы на разных языках выходили один за другим. Русский перевод вышел с предисловием академика Т.С.Хачатурова (Калецкий, 1970). К сожалению, Тигран Сергеевич не оценил книгу по достоинству. Более того, он допустил в предисловии досадные неточности. В частности, он приписал автору мысль, что тот якобы связывает технический прогресс с повышением капиталоемкости производства. На самом деле мысль Калецкого состояла в другом: для роста производительности труда необходимо повышение фондовооруженности труда, но не обязательно фондоемкости продукции.

Более высокую оценку книга получила в рецензии С.М.Вишнева. Рецензент с удивительной четкостью сформулировал суть книги. «Поскольку данная работа М.Калецкого трактует проблемы социалистической экономики, а ряд прежних работ этого автора относятся к капиталистической экономике, естественно, возникает вопрос: чем отличается модель экономического роста при социализме от его моделей для капитализма?» (Вишнева, 1971, с.154). В пределах ограниченного места рецензент рассмотрел содержание книги под этим углом зрения и

пришел к следующему выводу: «Несмотря на элементарность примененного математического аппарата, автору удалось раскрыть весьма сложные и глубокие взаимозависимости в разнообразных вариантах макроэкономической модели (Вишневу, 1971, с.156). По Калецкому, прирост национального дохода обеспечивается за счет трех факторов. Первым является производственный эффект капитальных объектов вошедших в эксплуатацию в течение года и характеризующихся определенным коэффициентом капиталоемкости m , т.е. капитальными затратами на производство единицы прироста национального дохода. Вторым служит размер амортизации, который отражает долю износа и выбытия капитального оборудования в национальном доходе. А третьим фактором выступает эффект от различного рода усовершенствований в организации труда и управления, от экономии в расходовании сырья, от устранения брака и т.д., обозначаемый m .

Чтобы применить общую формулу экономического роста к различным социальным системам, ее коэффициенты m , a , u должны получить интерпретацию, соответствующую условиям каждой из них. Так, между капиталистической и социалистической экономикой имеются существенные различия в действии того фактора, который характеризуется u . «Путем усовершенствований в организации труда, растущей экономии сырья и т.п., можно добиться постоянного повышения производительности на имеющихся основных фондах. Если это повышение имеет равномерный характер, величина m является постоянной. В капиталистическом хозяйстве степень использования производственного аппарата подвер-

жена колебаниям, которые зависят от отношения спроса к размерам производственного потенциала. Поэтому m не является здесь независимым коэффициентом; он отражает также изменение возможностей сбыта для продукции производственного аппарата» (Калецкий, 1971, с.29).

В калецкианской теории особое место отводится двум разным, но взаимосвязанным проблемам экономического роста. Во-первых, механике *перехода* от одной кривой роста к другой в зависимости от конкретных обстоятельств (вместо поиска так называемого оптимального, т.е. годного на все случаи равновесного развития). Во-вторых, проблеме *узких мест* в экономическом развитии.

Выше мы уже отмечали несогласие Калецкого с теми западными теориями, которые пытались найти универсально применимую формулу равновесного развития. Но он настаивал на необоснованности подобных же попыток и в социалистических странах. Такой, в частности, была попытка возвести преимущественный рост производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления в основополагающий принцип социалистической экономики на всех этапах развития. Калецкий доказывал, что такое требование противоречит тенденции технического прогресса, согласно которой рост готовых изделий опережает рост потребления предметов труда (сырья и топлива), в результате чего материалоемкость и энергоемкость конечного продукта должна снижаться. Исходя из этого, он писал, что «...если капиталовложения растут такими же темпами, что и национальный доход, а производство материалов и т.д. — более медленными темпами, то трудно найти ар-

гументы для обоснования преимущественного роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления» (Темпы и пропорции..., 1968, с.25).

Внимание Калецкого было направлено на поиск способов эффективного использования имеющихся в обществе ресурсов, прежде всего капиталовложений и рабочей силы. Труд и капитал, как известно, повсеместно являются взаимозаменяемыми и в то же время дополняющими друг друга факторами производства. Увеличение объема национального дохода возможно как путем повышения производительности труда прежде всего за счет роста технической вооруженности труда (коэффициента m), так и путем вовлечения в производство имеющихся резервов рабочей силы. Но из сказанного вовсе не вытекает, что должна расти также капиталоемкость национального дохода. Реальность будет зависеть от того, какой из трех возможных типов технического прогресса *капиталоемкого* (когда m растет), *капиталозаменяемого* (когда m уменьшается) или *нейтрального* (когда m остается без изменений) является преобладающим в данных конкретных условиях. Поскольку свою теорию роста Калецкий разрабатывал на примере социалистических стран, где всегда были резервы неиспользованной рабочей силы, а полную занятость он считал необходимым атрибутом этой системы, он исходил из предпосылки постоянства m .

В таком случае, рассуждал он, ускорение темпов роста может происходить на основе предварительного повышения доли инвестиций в национальном доходе, с помощью которых создаются рабочие места

для вновь привлеченных. Но тут возникает противоречие между текущими (краткосрочными) и перспективными (долгосрочными) интересами общества. Калецкианская теория роста показывает возможность разрешения этого противоречия к конечной выгоде путем вывода экономики на новую траекторию роста.

Калецкий пишет: «Повышение доли накопления в национальном доходе означает такое же снижение доли фонда потребления в нем. Это относительное снижение потребления на ближайший период – жертва, приносимая для повышения темпа роста национального дохода, а стало быть, и потребления в перспективе, на что благоприятно воздействует достижение более быстрых темпов национального дохода. Таким образом, решение о величине r (темпе прироста национального дохода – *С.Д.*) будет компромиссом между отрицательным эффектом повышения темпа роста на уровень потребления в близком будущем и положительным – в далеком» (Калецкий, 1970, с.46-47).

В коротком очерке невозможно рассмотреть чрезвычайно широкий круг проблем, которые были предметом внимания Калецкого. Нашей целью было дать более или менее общее представление о взглядах Калецкого и побудить читателя к их подробному изучению. В современной российской ситуации это крайне необходимо в виду полного провала рыночных реформ, проводившихся здесь по неоклассической (монетаристской) модели. Калецкианско-кейнсианская модель рынка является альтернативой и переход к ней, по нашему мнению, открыл бы совершенно другую перспективу и надежду на лучшее будущее.

ЛИТЕРАТУРА

Essays On John Maynard Keynes. Edited by Milo Keynes. Cambridge University Press. 1975.

Kalecki Michal. Selected essays on the dynamics of the capitalist economy. Cambridge University Press. 1971.

Kalecki Michal. Essays on developing economies. The Harvester press – Humanities press. 1976.

Scientia. V-VI – 1970. Annus LXIV, vol. CV, №. DCXCVII, Series VII.

Social Science Information. 7(6), 1968.

Калецкий М. Очерк теории роста социалистической экономики. М.: Прогресс, 1970.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, изд.2, т.24.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, изд.2, т.25, ч.1.

Темпы и пропорции социалистического расширенного воспроизводства. – М.: Экономика, 1968.

Вишнев С.М. Рецензия на книгу М.Калецкого «Очерк теории роста социалистической экономики». // Экономика и математические методы. 1971. Т.VII. Вып.1.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Президиум Академии организационных наук (АОН) в соответствии с Уставом извещает о проведении выборов в действительные члены и члены-корреспонденты АОН и объявляет 5 вакансий действительных членов и 7 вакансий членов-корреспондентов.

Кандидаты в месячный срок после публикации объявления о проведении выборов в АОН представляют следующие документы:

- заявление с просьбой об участии в выборах;
- личный листок по учету кадров с фотокарточкой, заверенный по месту работы (1 экз.);
- рекомендации не менее чем 2-х действительных членов Академии – для кандидатов в члены-корреспонденты АОН, и 3-х – для кандидатов в действительные члены АОН;
- заверенные копии диплома об окончании высшего учебного заведения (1 экз.), диплома доктора (кандидата) наук (1 экз.) и аттестата профессора (1 экз.);
- список научных и методических трудов кандидата, подписанный им и заверенный по месту работы (1 экз.) – для научных и научно-педагогических работников.

Кандидат в действительные члены АОН из числа членов-корреспондентов АОН представляет только заявление и список научных трудов, выполненных после избрания членом-корреспондентом.

Документы представляются по адресу: 117418, Москва, Нахимовский проспект, 47 (здание ЦЭМИ РАН) комн. 510, тел. 129-10-44.

Президиум Академии организационных наук